

2. Дехнич О.В., Ромашина О.Ю. Особенности эмоциональной метафоризации заголовков английских новостных текстов // Научные ведомости БелГУ. – Сер. Гуманитарные науки. – №24 (95). – Вып.8. – Белгород, 2010. – С. 128-136.

3. Добросклонская Т.Г. Медиатекст: теория и методы изучения // Вестник Московского университета. – Сер.10. Журналистика. – №2. – М., 2005. – С.28-34.

4. Казак М.Ю. Медиатекст: существенные и типологические свойства // Global Media Journal. – Том II. – Вып.1. – 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gmj.sfedu.ru/v2il/v2il_kazak.htm

5. Чичерина Н.В. Типология медиатекстов как основа формирования медиограмотности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – №9 (47). – Спб., 2007. – С.159-166.

Смирнова С.Б.

аспирант, НИУ «БелГУ», Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» В САЯ, ОБЪЕКТИВИРУЕМЫЙ АДЪЕКТИВНЫМИ ЕДИНИЦАМИ

Печатается при поддержке проекта 2014/420-776, реализуемого вузом в рамках государственного задания на оказание услуг (выполнения работ).

Статья посвящена исследованию особенностей репрезентации оценочного слоя в ядерном пространстве концептосферы «семейные отношения» в современном английском языке. Репрезентативные свойства аксиологического компонента изучаются на материале имен прилагательных, включенных в структуру ядра концептосферы; делаются выводы о характере этих свойств.

Ключевые слова: концептосфера «семейные отношения», аксиология, оценочный слой, адъективные лексемы, особенности объективации.

Smirnova S.B.

Belgorod National Research University, Russia

AXIOLOGICAL COMPONENT IN THE CONCEPTSPHERE «FAMILY» REPRESENTED BY ADJECTIVES IN MODERN ENGLISH

The article deals with the research of the axiological component and its specific features in the nuclear space of the conceptsphere «family» in modern English. Axiological representation features are closely watched studying the linguistic material of adjectives that are part of the nuclear structure of the conceptsphere «family»; than the results are generalized.

Keywords: conceptsphere «family», axiology, adjectives, representation features.

Современные тенденции в исследовании функционирования человеческого мышления определяют главенствующие направления в лингвистике: новое поколение ученых обращается к изучению различных ментальных структур, репрезентирующих в человеческом сознании явления и объекты окружающего мира. С этими исследованиями тесно связано изучение

ценностного компонента, как одного из факторов формирования отношения социума к тому или иному явлению [1 : 8].

Изучением формирования оценочного компонента и устойчивых ценностей как следствия занимается аксиология – наука первоначально философского цикла, занимающаяся изучением философского аспекта функционирования социальных ценностей [6 : 15].

Оценочный компонент присутствует и в концептосфере «семейные отношения», однако, исследовать его рациональнее в рамках выделенных ее формантов. В качестве таких формантов в англоязычной картине мира выступают: «семья», «брак», «развод», «родственные отношения».

Каждый из этих формантов обладает собственным аксиологическим компонентом, со специфическими семантическими свойствами. В настоящей статье основное внимание уделено анализу и рассмотрению аксиологических характеристик, специфических для концептосферы «семейные отношения», выраженных адъективными лексемами. В связи с гиперобъемом единиц-репрезентантов, образующих периферийное индивидуально-авторское пространство и высокой частотностью их окказиональности, рассматривались лексемы, образующие аксиологический компонент в ядерном слое.

Так, ядерный слой концептосферы «семейные отношения», объективируемый адъективными лексемами, наиболее репрезентативен в группе «семья», и далее по убывающей – группы «брак», «развод» и «родственные отношения». Следует отметить, что последняя группа практически не представлена в аксиологическом аспекте, что объясняется номинативностью всей группы: она репрезентирует крайние точки различных внутрисемейных связей (*mother-father, parents-child, blood relatives-distant relatives, etc.*). Среди выявленных следующие единицы: «close», «blood», «distant», «maiden»; они не являются оценочными прилагательными сами по себе, но в некоторых случаях приобретают специфическое коннотативное значение: денотат «distant» «дальний» расширяется до «малознакомый»; «maiden aunt», например, в некоторых случаях приобретает дополнительное значение «старая дева».

Далее, форманты «брак» и «развод» имеют примерно равную репрезентацию аксиологического компонента, проявляющуюся в разного рода оценке эмоционального аспекта обоих состояний: *happy, unhappy, forced (вынужденный), faithful, unfaithful, formal, successful; painful, difficult, easy, sudden (неожиданный-негаданный), heartbreaking, etc.* Следует заметить, что для объективации оценочного компонента в группе «развод» используются преимущественно адъективные единицы с негативным коннотатом, при этом в группе «брак» обнаруживается приблизительно равное число лексем, репрезентирующих дополнительные семантические компоненты «счастливый, успешный, стабильный» (в группе «брак»), «легкий, быстрый, безболезненный» (в группе «развод») и «неудачный, вынужденный, формальный»; при этом такой негативный коннотативный элемент характеризует обе группы, что традиционно для отрицательного значения с точки зрения психологии –

человек дифференцирует положительные эмоции, а негативные, наоборот, стремится обобщить и нейтрализовать.

Иная картина наблюдается при исследовании репрезентации форманта «семья», которая представляет собой неоднородную структуру, включающую как лексические, так и лексико-синтаксические элементы; при этом лексическое наполнение смысловой группы «семья» характеризуется морфологическим разнообразием: единицы номинации дополняются значительным слоем предикативных элементов, а также широкой репрезентативностью аксиологического компонента, обладает также и слоем, в котором представлены концептуально «привязанные» устойчивые выражения и фразеологизмы (например, «black sheep», «to run the family», «nearest and dearest»).

По результатам исследования словарного массива были выделены следующие аспекты оценочной окраски в группе «семья»: по признаку материальной обеспеченности (rich, poor, tight), по религиозному признаку (religious, non-believing, atheistic), по типу внутрисемейного уклада (traditional, formal, separated, hard-working, typical), по внутрисемейным отношениям (loving, sedate, tolerant, caring, close-knit), по отношениям с внешним миром (jolly, ambitious, shrewd, modest, remarkable, good, snobbish, odd, critical, problem).

Такая группировка выделенных репрезентантов позволяет оценить свойства аксиологического компонента в полном объеме. Прежде всего, оценочное пространство концептосферы «семейные отношения» характеризуется масштабностью, что очевидно из выделенных структурных групп, охватывающих самые разные аспекты функционирования сфер концептуализации форманта «семья». Отметим, что две последние группы отличаются значительной репрезентативностью относительно прочих групп. Единицы объективации в этих группах по своему денотативному значению, как правило, относятся к другой концептуальной структуре и характеризуют индивидуальные особенности характера человека. Однако, в своем непрямом значении эти свойства генерализуются и репрезентируют свойства, специфичные уже для целого семейства, то есть группы индивидов.

Что касается характеристики собственно аксиологического компонента, следует отметить общую нейтральность оценочного слоя: превалирующие единицы объективации не являются точками экстремума в ряду градиентов какой-либо эмоции (например, rich-strict-poor: в данном ряду – состоятельная (семья)-экономная-бедная – компоненты, выражающие экстремумы (весьма состоятельный/ нищий), относятся в большей степени к периферийному полю). Для группы «семья» характерна та же ситуация с разнообразием и недифференцированностью эмоционального ряда при сопоставлении положительных и негативных эмоций. В этой группе для обозначения отрицательного коннотативного элемента ядерным репрезентантом закреплено прилагательное problem – универсальная, с точки зрения современного

английского языка, продуктивная лексема. Соответственно, превалирующими в репрезентации оценочного компонента являются различные стороны положительных эмоций.

Существенно расширяет возможности изучения оценочного слоя исследуемой концептосферы привлечение периферийного поля, в котором закрепляется индивидуальное отношение к ее формантам [3 : 210]. Достоинством рассмотрения проблемы в этом аспекте является несравнимо большее разнообразие единиц-репрезентантов; однако, это же достоинство порождает и недостатки: в таком ракурсе изучения языковой материал представляется чрезмерно объемным, то есть необходимо продумывать «фильтры» для сортировки и ограничения поля исследования, а также существенную роль играет фактор случайности – во многих случаях индивидуальность авторской оценки проявляется в окказиональном характере репрезентантов [5 : 48].

Таким образом, для концептосферы «семейные отношения», в которой закреплено представление об одном из основополагающих социальных институтов, характерна относительная узость ядерной репрезентации оценочного компонента, а также доминирующим представляется признак, в котором проявляется тенденция к объективации положительного эмоционального ряда.

Аксиологический компонент представляет собой слой репрезентативных единиц, выражающих то или иное отношение индивида или сообщества к тому или иному явлению [2 : 100]. В современной лингвистике он рассматривается все чаще как структурный элемент пространства языковой объективации какой-либо из структур знания, концептуализирующей, как правило, социально значимые объект или предмет окружающей действительности [4 : 35], что подтверждается выводами, сделанными в настоящей статье.

Литература

1. Богданова Е.А. Концепты «добро» и «зло» в русской и французской лингвокультурах: аксиологический аспект. – Автореф. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2012. – 23 с.
2. Гибатова Г.Ф. Аксиология в языке // Вестник ОГУ. 2011. № 2. Оренбург. – С. 98-114.
3. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – 352 с.
4. Литовкина А.М. Исследование семантики онимов с позиций когнитивной лингвистики // Вестник ИГЛУ. 2010. № 3. Иркутск. – С. 33-40.
5. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 256 с.
6. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 445 с.